

Ванная комната была настолько тихой, что Даниэлла закрыла глаза и прислонила голову к фарфоровой ванне, неторопливо наслаждаясь чувством горячей воды, как будто это была еда.

Вскоре кожа кремния, прикрепленная к ее телу, медленно отделилась от кожи и обнаружила все шрамы, скрытые под ней. Даниэлла не дождалась, когда она растворится, она встала и заткнула пробку, позволяющую воде спускаться в сток, и включила душ.

Она стояла под теплой водой, стекающей по золотому смесителю для душа, ее взгляд размылся от стекающей по ее лицу воды, теперь она полностью поняла, почему люди любят плакать в душе, просто ощущение, что вода смешивается с их слезами, было таким утешительным, как будто они плачут по реке, не используя все свои слезы.

Но она не плакала, внутри странное и уютное чувство обнимает все ее существо, заставляя ее кожу ползти, несмотря на воду, спускающуюся из душа.

Звук проточной воды превышал звук, исходящий от двери, которая была открыта. В то время как Даниэлла наслаждалась своим душем, Эван вошел в ванную комнату с помощью другой незапертой двери и прислонился к раковине, наблюдая, как Даниэлла небрежно чистит свое тело. Ее красота сводила его с ума, он чувствовал себя, как будто он пьет вино, как он напился только от просмотра ее ванной.

Когда Даниэлла выключила воду, ее глаза были закрыты. Она протянула руку, чтобы схватить полотенце, но вместо тряпки почувствовала руку, держащую запястье.

Она открыла глаза, несмотря на раздражение, которое она почувствовала от воды, попавшей в ее глаза, и когда ее глаза были очищены фигура Эвана с вогнутой улыбкой на лице встретил ее.

"Готово?" - сказал он хриплым голосом.

Даниэлла кивнула, ее руки инстинктивно двинулись, чтобы покрыть ее мокрое тело, но прежде чем она могла это сделать, Эван вытащил ее и носил ее легкое тело, как принцесса из ванной комнаты.

Чувство опасности мгновенно соскребли через нее, когда Эван бросил ее мокрым телом на кровать, как она подушку, а затем он стоял рядом с кроватью, его глаза приклеены к ее телу, в то время как его руки расстегнул кнопку его поло один за другим.

Он не торопился, когда пытался запомнить тело, лежащее на кровати. Он хотел запомнить ее тело, каждую его часть и каждый шрам, который у нее был. Он хотел, чтобы это было выгравировано в его голове, он не знал, почему, но небольшая часть его боялась, что в один прекрасный день она просто исчезнет.

Когда он был наконец удовлетворен, он посмотрел на ее лицо. Из его уст вырвался слабый смех, когда он видел, как ее радужные оболочки превращались в разные цвета, как живые огни на елке.

Его тонкий палец опустился к брюке, и звук их тяжелого дыхания исчез, в то время как шум молнии резонировал по всей комнате.

Подобно тому, как Эван снял рубашку со штанов, его движения были такими же быстрыми, как у дикого зверя, его колено опустилось на мягкий матрас, как и его тело на вершине смывающего Даниэллы.

Он на мгновение посмотрел на ее губы, перед тем как его глаза потемнели от похоти, даже воздух, выходящий из его слегка рассеянных губ, был горячим и мрачным.

Когда Даниэлла вытащила одеяло, чтобы прикрыть тело, Эван яростно схватил его, словно тигр схватился за мясо.

Обе большие ладони Эвана лежали на каждой стороне пространства рядом с Даниэллой, его глаза светились с решимостью покорить ее, в то время как его губы мигали улыбкой, которая может заставить любого подчиниться ему.

Между тем Даниэлла не прилагал никаких усилий, чтобы противостоять ему, ее тело было ослаблено от горячего душа, заставляя ее чувствовать себя легкой, она стала мягкой и лаконичной, как перо, только одно прикосновение от Эвана может заставить ее тело парить в воздухе, как лист бумаги.

Даниэлла укусила ее губы, как она ждала его движения, но Эван остался жестким, как статуя на вершине ее, она сузила глаза в замешательстве, ее губы растянулись, чтобы показать неловкую улыбку и, как она собиралась говорить до Эван расстался губы.

"Вы уверены в этом?" спросил он в подавляющем тоне. Даже когда он говорил эти слова, его глаза передавали сообщение, что она не может интерпретировать.

"Я никогда не был более уверен в чем-то в своей жизни", она ответила сказочно-сладкой улыбкой, в то время как ее элегантные пальцы расчесывали его сияющее лицо дразнящим.

Он кивнул головой один раз, и вскоре их расстояние сократилось, когда он наклонился ближе к ее лицу.

Даниэлла слегка разочаровалась, когда Эван подбросил ей на лоб маленький поцелуй, она выдула щеки и собиралась пожаловаться, когда ее частично рассеянные губы были покрыты его властными тонкими губами.

Тепло губ Эвана, опустившихся к ее шее, и руки, блуждающие по всему телу, заставляли каждую клетку мозга Даниэллы оживать, она, возможно, спала рядом с ним в последние дни, но помимо его руки, ласкающей ее грудь, их отношения в постели не продвинулись дальше.

Мгновенно сильная боль захлестнула тело Даниэллы, когда она почувствовала, как их тело становится единым, ее радужные оболочки стали черными, как боль поспешно поглотила ее.

"Ах!" она кричала в верхней части своего голоса, который заставил Эвана остановиться, чтобы посмотреть на ее лицо.

Он посмотрел на ее глаза, мерцающие слезами, взгляд испуганного человека зарегистрированы на его лице, как он смотрел серебряные слезы, сверкающие в углу ее глаз.

Он вытащил себя из нее, и, как он сделал еще одно быстрое чувство боли, вызвало лицо Даниэллы морщинки.

"Эй" - страх затопил его сердце, он сел рядом с ней и слегка помог ей встать.

Даниэлла засмеялась и вытерла слезы; голова дрожала от смущения.

"Может быть, я забыл сказать тебе это, но я чувствую боль сильнее, чем нормальный человек", - сидела она перед ним, ее покрасневшие щеки выдули неопишное смущение, когда ее глаза опустились на его твердый жезл и обнаружили, что он запятнан ее кровью.

"Простите, но она смотрела в сторону с чувством вины, пытаясь избежать его глаз.

"Эй, все в порядке. Мы можем не торопиться", - услышала она беспокойство и искренность в Его голосе, и это согрело ее сердце, что заставило ее полюбить Его еще сильнее.

Она прикоснулась рукой к его щеке нежно и с любовью, ее лицо приблизилось к нему и, как их носы коснулись, ее губы дрожали немного, чтобы роптать "Я люблю тебя, Эван".

Она не была уверена, что он слышал ее, но вскоре это подтвердилось, когда он приблизил ее тело к своему, его губы на сантиметр от ее ушей прошептали те же самые слова, которые она сказала.

Теплый воздух, который входил в ее ухо, заставлял ее хихикать, она прижимала свое обнаженное тело к его и использовала всю свою силу, чтобы толкнуть его в постель.

Она лежала на его твердом животе, руки к его груди, как она игриво мигал дразнящей улыбкой.

"Я читал, что боль в конце концов исчезнет, так что..."

Причудливый смех вышел из уст Даниэллы и эхо в комнате, когда Эван внезапно перевернул ее, изменив их позиции, он пошел на нее и, в отличие от ранее его глаза теперь пылали от дикого ощущения, которое она пометил, как похоть в сочетании с любовью.

"Скажите мне, если это все еще больно", он прошептал, как он наклонился, чтобы поцеловать высохшие слезы на ее щеках.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/900955>